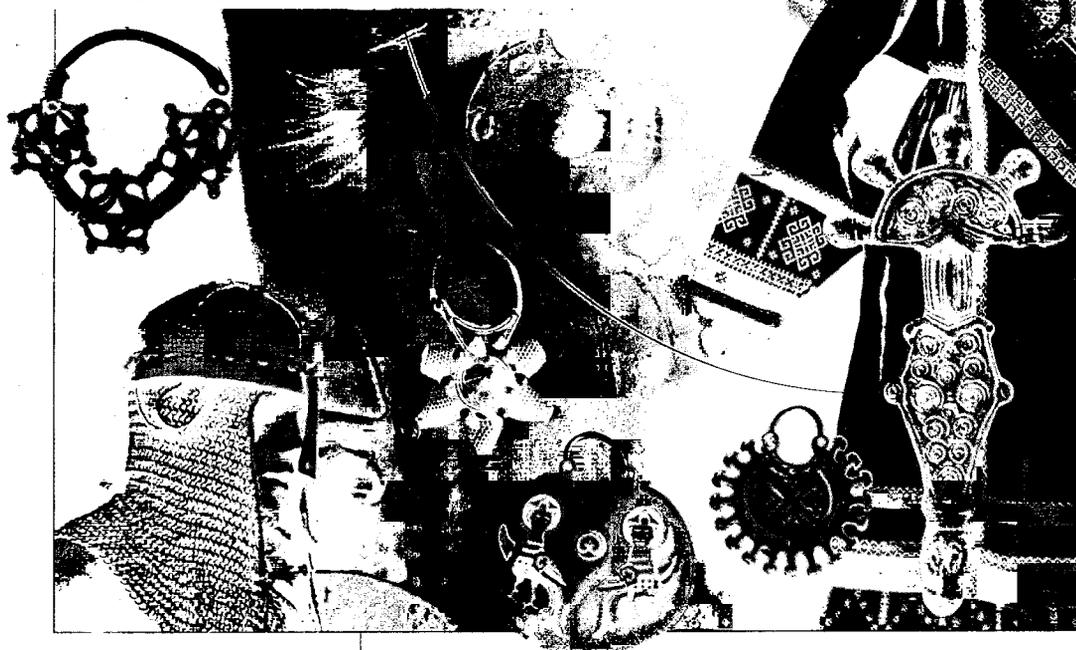

«Славянские древности»

Светлой памяти И. П. Русановой и Б. А. Милошук

- О соотношении пшеворской и зарубинецкой культур
- Дискуссионные проблемы славянской археологии
- Происхождение тушемлинских памятников
- Восточнославянские древности между Прутом и Днестром
- От ультинзуров к улицам
- О зольниках хазарского времени на Дону
- Эволюция украшений муромской женщины
- Символика гончарных клейм в салтовской культуре
- Диадемы в древнерусском ювелирном уборе
- Амфоры-корчаги на миниатюре Радзивиловской летописи
- Бессарабия: археология имени
- Балканы - Восточная Европа: цивилизационный выбор
- Псковский пригород Вороноч
- Мифологема Двух Древ Валинора

№5 2001 - 2002

В.С. Аксенов

КОМПЛЕКСЫ С КОНСКИМИ НАЧЕЛЬНИКАМИ ИЗ ВЕРХНЕСАЛТОВСКОГО КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА

V.S. Aksenov. Complexes with Horse Nachelnicks (pendants worn on the forehead with a tube for a plume) from the Verkhnesaltov Catacomb Burial Ground.

During the period from 1984 to 1992 the archaeological expedition of the Kharkov Historical Museum discovered three separate horse burial places (№1, 3, 4) on the Verkhnesaltov (from the name of the village – Verkhniy Saltov) 1st (main) catacomb burial ground. They contained decorative plates of straps of horse harness in the set with the pendant worn on the forehead with a tube for a plume. One more set of horse harness decoration was extracted from the hiding-place in the floor of Catacomb №25 of Verkhnesaltov Burial Ground №3. The design of the big and small pendants worn on the forehead decorating the straps of the horse harness allowed us to date the burial of Horse №1 and the set from the hiding-place of Catacomb №25 by the end of the VIII c. - the beginning of the IX c., the burial of Horse №3 – by the beginning-middle of the IX c. The set of the decoration from the burial of Horse №4 is much later and is believed to date from the middle of the IX c.

The composition and the material of the decoration of the harness straps allow us to affirm that they were made by crafts-men to order of certain persons and reflect their property status. The creation of the whole decoration set for the harness straps was not done on one occasion only. The complex of the decoration of the harness straps was being created during a relatively long period of time, the evidence of which is the presence of the things in one complex decorated with the ornamental motifs characteristic of different periods of the initial stage of learning to apply the lotus-like ornament (the ornament with the use of the lotus motif) by Saltov masters (from the name of the Saltov Culture).

Исследования последних лет, проводимые на Верхнесалтовском катакомбном могильнике (Волчанский р-н Харьковской обл.) археологической экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В.Г. Бородулина (1984-1992 гг.), позволили открыть несколько интересных комплексов, содержащих наборы украшений конской сбруи, в состав которых входил конский начельник. Конские начельники вместе с другими украшениями ремней сбруи были обнаружены в трех из четырех отдельных конских захоронений (№№1, 3, 4), обнаруженных при исследовании в 1984 и 1986 гг. участка Верхнесалтовского I (основного) катакомбного могильника, расположенного на северо-западных склонах Капиносского оврага. Все три конских захоронения с начельниками располагались на свободном пространстве между катакомбами, и ни одно из них не представляется возможным связать с конкретным захоронением людей. При этом в их расположении наблюдается тяготение к границам исследованного участка могильника, они как бы маркируют собой северную (погребение №4), восточную (погребение №3) и южную (погребение №1) границы участка могильника.

Малочисленность такой категории находок как начельники позволяет видеть в них важный элемент для изучения социальной стратификации салтовского общества. Тот факт, что они в основном происходят из погребений мужчин, погребальный инвентарь которых содержит 3-4 вида вооружения, позволяет считать начельники атрибутом воинов, принадлежавших к воинской верхушке аланского компонента салтов-маяцкой культуры (Афанасьев, 1993: 137). Поэтому наличие на участке могильника с 76 исследованными катакомбными захоронениями трех конских захоронений с начельником позволяет предположить не рядовой состав оставившего его населения. Для сравнения, на 62 захоронения Верхнесалтовского IV катакомбного могильника не пришлось ни одного конского захоронения и ни одного начельника. Показательно, что все обнаруженные в дореволюционные годы на Верхнесалтовском могильнике конские начельники происходят из катакомб и захоронений отдельных коней, раскопанных также на участках основного некрополя, занимающих склоны Капиносского, Симоненковского и Замуловского оврагов (Zakharow, Arendt, 1935: 11-19; Покровский, 1905: табл. XXII: 91-97).

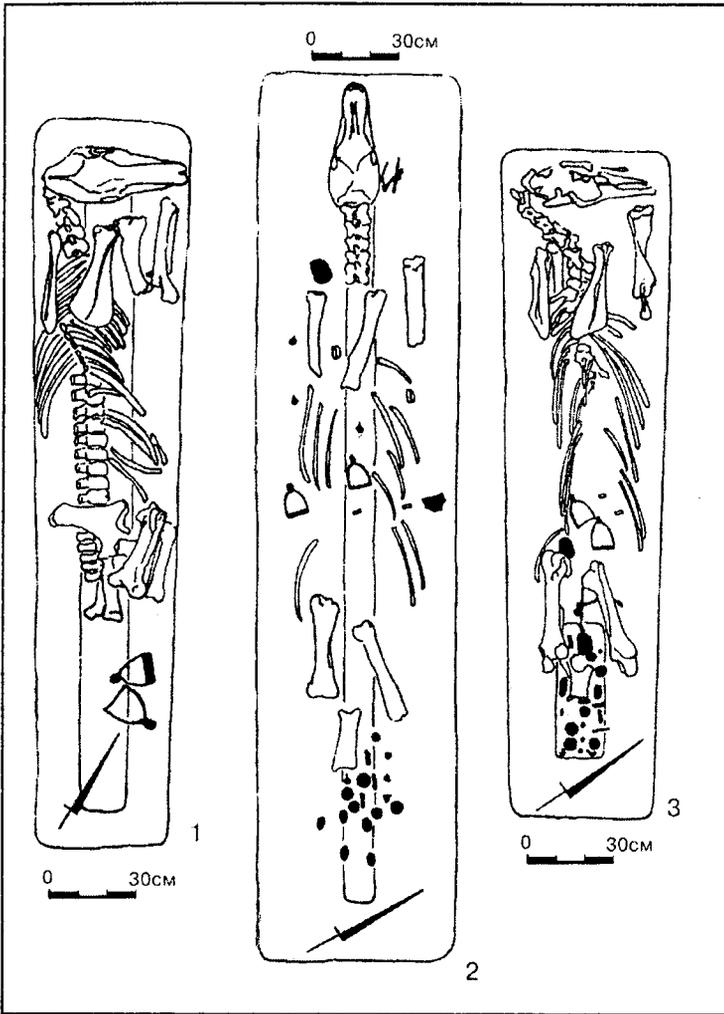

Рис. 1. Конские захоронения Верхнесалтовского I катакомбного могильника. 1 – погребение коня №1, 2 – погребение коня №3, 3 – погребение коня №4.

При этом нельзя не считаться с тем фактом, что распространение по могильнику захоронений с конским начельником, возможно, как-то связано с временем возникновения и использования отдельных участков Верхнесалтовского катакомбного могильника (Иченская, 1983: 146). В целом, конские начельники, судя по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника, характерны для комплексов IX в. Однако, оформление украшений ремней конской сбруи и самих начельников дает возможность разобраться во внутренней хронологии некоторых категорий салтовских древностей.

Захоронение коня №1. Могильная яма имела в плане форму вытянутой трапеции с закругленными углами и была ориентирована по линии ЮЮВ-ССЗ. На уровне обнаружения могильная яма имела следующие размеры: длина – 2,35 м, ширина 0,45-0,55 м. Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего размеры ямы у дна составляли 2,3×0,15-0,2 м. Глубина ямы – 0,9 м от современной поверхности почвы. В яме находился хорошо сохранившийся костяк коня, ориентированный головой на север – северо-запад (рис.1: 1).

Под черепом коня, который находился на глубине 0,35 м от современной поверхности почвы, были обнаружены бронзовый начельник и крупная сердцевидной формы бронзовая бляшка. Начельник представлял собой крупную выпуклую бляху овальной формы, размером 11,5×8,0×2,7 см, с резным, волнистым краем и полый трубочкой в виде усеченного конуса (рис.2: 1, 2). Сердцевидную бронзовую бляшку размером 8,2×7,5 см (рис.2: 14), по-видимому, следует считать налобным украшением коня (рис.7: 1).

Несколько ниже лежали железные удила с S-видными псалиями (рис.2: 3), мелкие штампованные бронзовые бляшки сердцевидной формы размером 1,7×1,5 см (4 экз.) и круглые диаметром 1,6 см (4 экз.) (рис.2: 7-9), украшенные растительным орнаментом в виде цветков лотоса; два серебряных наконечника от ремней оголовья (рис.2: 10); крупный литой бронзовый бубенчик (рис.2: 4). Два бронзовых литых бубенчика, но меньших размеров (рис.2: 5), были найдены под шейными позвонками коня. Еще пять литых бронзовых бубенчиков (рис.2: 5, 6) и две железные сбруйные пряжки (рис.2: 18, 19)

лежали под ребрами коня. В засыпке могильной ямы, в ее ЮЮВ конце на глубине 0,5 м от современной поверхности почвы были обнаружены железные арковидные стремяна с прямоугольной петлей (рис.2: 12,13). Ниже стремян лежали три круглых бронзовых бляшки диаметром 4,5 см (рис.2: 16, 17), четыре бронзовых бляшки щитовидной формы размером 2,5×2,5 см (рис.2: 17), десять штампованных бронзовых сердцевидной формы бляшек размером 3,5×2,8 см, украшенных орнаментом в виде трех цветков лотоса (рис.2: 20), две литые бронзовые прямоугольной формы пряжки-обоймы (рис.2: 11) (Бородулин 1984: 2, 3).

Захоронение коня №3. Погребение было совершено в узкой прямоугольной яме, ориентированной по линии СВ-ЮЗ. Размеры могильной ямы на уровне обнаружения – 3,1×0,7 м. Стенки ямы наклонные, из-за чего размеры ямы у дна составляли 2,7×0,1 м. Глубина могильной ямы достигала 2,05 м от современной поверхности почвы. В яме находился костяк коня, ориентированный храпом на северо-восток (рис. 1: 2). Череп коня находился глубине 1,2 м от со-

временной поверхности почвы, остальные кости залежали на глубине 1,6-2,05 м (Бородулин 1986: 47).

Под черепом коня на глубине 1,7-1,9 м найдены железные удила с гвоздевидными псалиями (рис.3: 24). На дне ямы на удалении 0,7 м от северо-восточной стенки лежал позолоченный бронзовый начальник, перевернутый трубочкой для султана ко дну. Начальник размером 14,2×10,6×10,4 см представлял собой выпуклую бляху овальной формы с резным, волнистым краем и впаянной полой трубочкой с перехватами и раструбовидным окончанием (рис.3: 1). По выпуклой поверхности бляхи, обрамляя основание трубочки, резцом нанесен растительный орнамент в виде развернутой пальметки из девяти стилизованных бутонов цветов. В передней части бляхи между двумя отверстиями, предназначенными для крепления бляхи-налобника, вырезан нераскрывшийся цветок лотоса на небольшом гладком стебле, обращенный цветком к трубочке-султану. Бляха крепилась к ремням оголовья с помощью четырех шпеньков длиной до 5 мм, расположенных крестообразно с внутренней ее стороны.

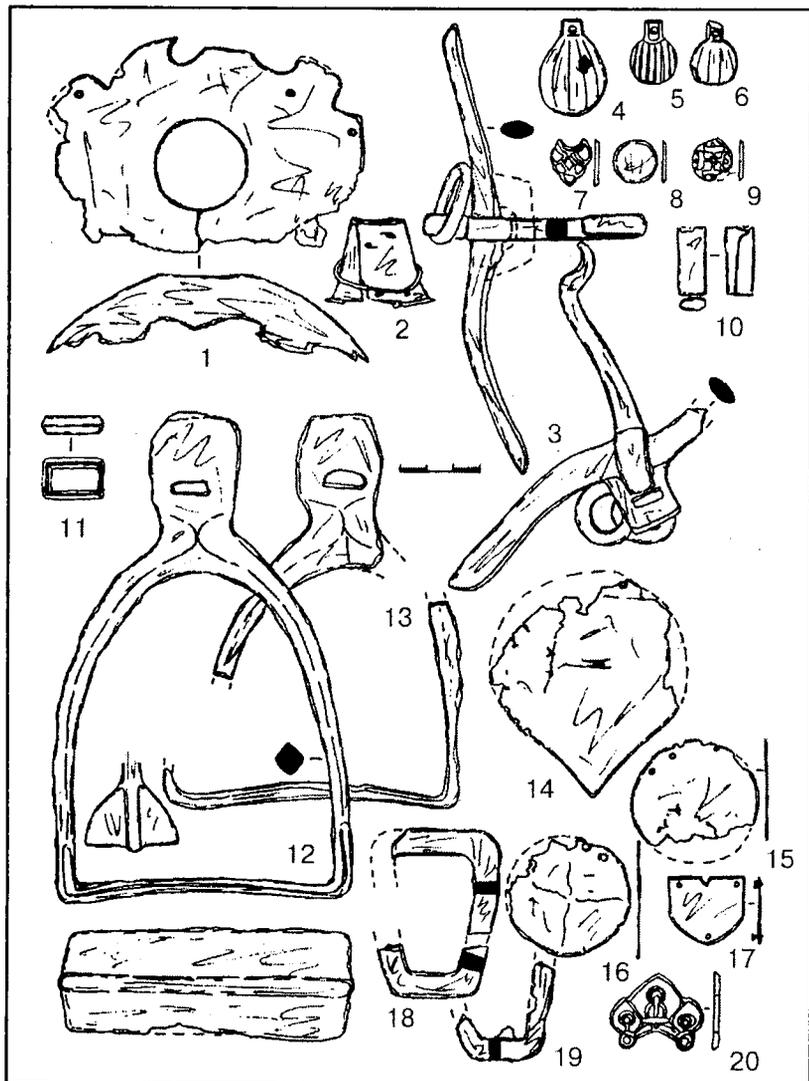

Рис.2. Инвентарь захоронения коня №1. 1, 2, 4-11, 14-17, 20 – бронза; 3, 12, 13, 18, 19 – железо.

В центральной части могильной ямы на глубине 1,8-1,95 м находились арковидные стремяна с прямоугольной петлей (рис.3: 23), костяная коробочка (рис.3: 29), две литые бронзовые прямоугольные пряжки-обоймы (рис.3: 19). На этой же глубине, но ближе к северо-восточной стенке могильной ямы, найдены четыре литых бронзовых бубенчика (рис.3: 18), две железные подпружные пряжки (рис.3: 27, 28), два железных сбруйных кольца (рис.3: 25, 26). В 0,4 м от юго-западной стенки ямы на ее дне лежали украшения сбруйных ремней и ремней оголовья: бронзовые позолоченные бляшки диаметром 4,4 см (4 экз.), 7,6 см (10 экз.), 8,4 см (2 экз.) (рис.3: 4, 5); бронзовые позолоченные листовидные бляшки размером 5,2×4,8 см (2 экз.) и 8×7,8 см (1 экз.) (рис.3: 3, 6); серебряные пряжки от ремней оголовья с щитком в виде вытянутой пятиугольной рамки (4 экз.) (рис.3: 15, 16); серебряные бляшки диаметром 2,5 см с орнаментом в виде цветка с шестью лепестками (2 экз.) (рис.3: 10, 11); мелкие серебряные бляшки от ремней

оголовья пятиугольной формы размером 1,5×1,3 см (10 экз.) (рис.3: 12); мелкие серебряные бляшки диаметром 1,5 см (10 экз.) (рис.3: 14); бронзовая пряжка с щитком в виде простой рамки (рис.3: 8); бронзовый чумбурный блок (рис.3: 9); серебряные наконечники ремней оголовья (4 экз.). Наконечники ремней оголовья размером 4,0×1,2 см прямоугольной формы с закругленным нижним краем и гладкой, неорнаментированной поверхностью свернуты из листа металла вокруг деревянной основы, края пластины в месте соединения спаяны (рис.3: 7). Наконечник крепился к ремню с помощью 1-2 заклепок.

Вместе с этими предметами находились литые бляшки сердцевидной формы с двумя петельками на широкой стороне размером 4×3,5 см (8 экз.) (рис.3: 20) и размером 4,5×4 см (8 экз.) (рис.3: 21, 22). Поле меньших по размеру бляшек украшено орнаментом в виде трех, а больших – шести, цветков лотоса на гладких разновысоких стеблях, расположенных в виде пирамиды. Орнамент получен при отливке бля-

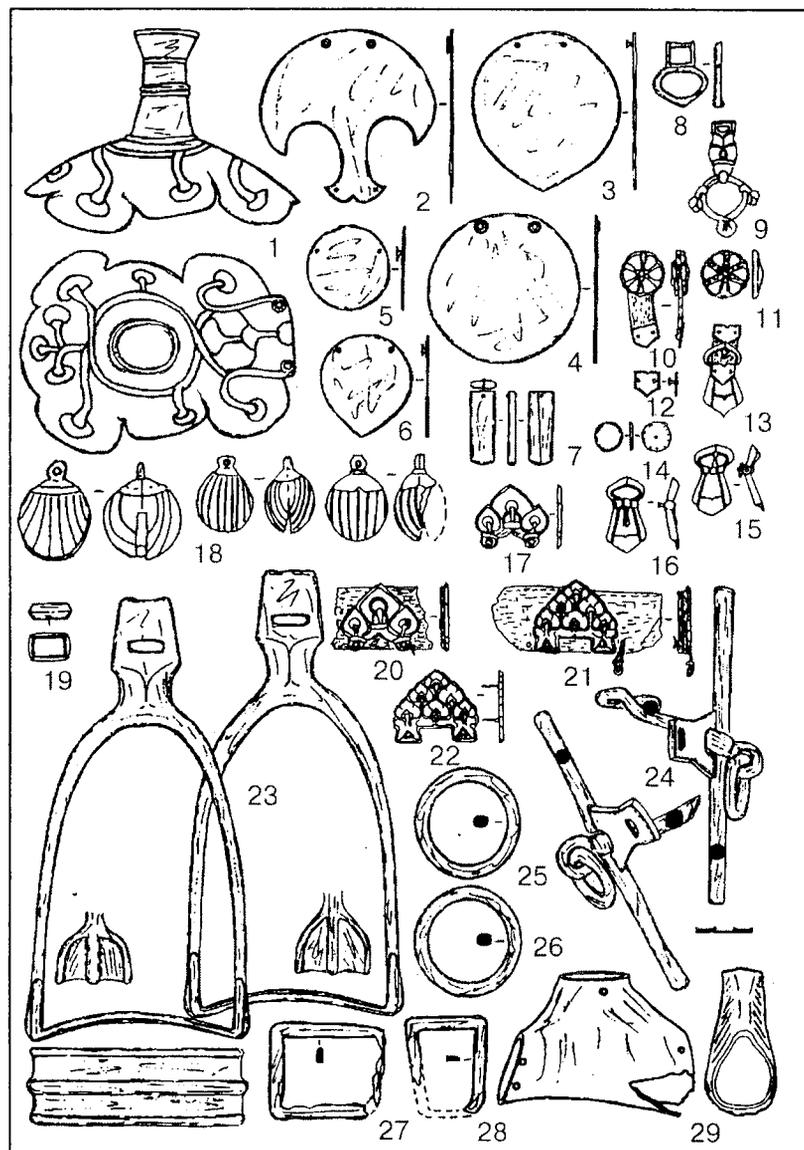

Рис.3. Инвентарь захоронения коня №3. 1-6, 8, 9, 18, 19 – бронза; 7, 10-17, 20-22 – серебро; 23-28 – железо; 29 – рог.

шек и уже после подправлен резцом. На обратной стороне у бляшек меньшего размера имеется по два, а у большего — по три шпенька длиной до 5 мм для крепления бляшек к ремням сбруи.

Среди этих предметов находилась и бронзовая позолоченная налобная бляха размером 9,0×9,2 см. Штампованная плоская бляха имела вид лунницы, у которой между направленными вниз рогами имеется фигурный выступ, стилизованный под спаренные птичьи головки, направленные клювами в противоположные стороны. В птичьих головках имеется по одному отверстию. На противоположной от птичьих головок стороне бляхи имеются два отверстия (рис.3: 2), через которые пропускались ремешки, соединяющие бляху с начельником (рис.7: 2).

Захоронение коня №4 совершено в узкой прямоугольной в плане яме с закругленными углами ориентированной по линии ЮВ-СЗ. На уровне обнаружения могильная яма имела размеры 2,3×0,55 м. Стенки могильной ямы наклонные, поэтому у дна могильная яма превраща-

лась в узкую канавку размером 2,0×0,1 м. Дно могильной ямы фиксировалось на глубине 2,25 м от современной поверхности почвы. В яме находился костяк коня в стоячем положении, ориентированный головой на северо-запад (рис.1: 3). Кости коня начали фиксироваться с глубины 1,4 м от современной поверхности почвы (Бородулин, 1986: 50).

На дне могильной ямы, на расстоянии 0,2 м от ее юго-восточной стенки, было вырыто углубление прямоугольной в плане формы, длиной 0,45 м, шириной 0,15 м и глубиной 0,25 м. В этом углублении были сложены кучкой принадлежности конской сбруи.

Самое нижнее положение в кучке вещей занимали позолоченные бляшки диаметром 8 см (16 экз.) (рис.4: 9,13) и одна бляшка листовидной формы размером 8,6×7 см (рис.4: 12). Над бляхами лежали позолоченный начельник (рис.4: 1), бронзовые литые бубенчики (6 экз.) (рис.4: 10), три железные подпружные пряжки (рис.4: 18, 19, 21), железное сбруйное кольцо диаметром 3,5 см (рис.4: 20), бляшки щитовид-

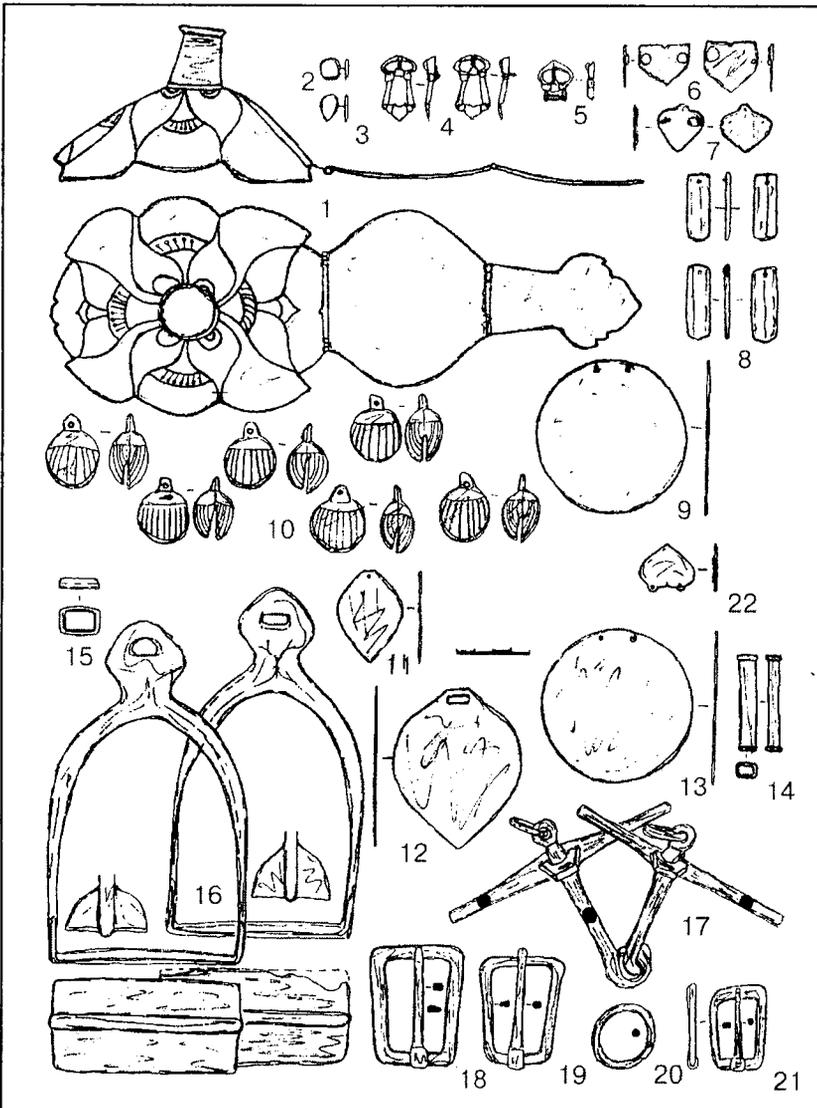

Рис.4. Инвентарь захоронения коня №4. 1-15, 22 — бронза; 16-21 — железо.

ной формы размером $3 \times 2,5$ см (4 экз.) (рис.4: 6), две позолоченные бляшки листовидной формы размером $2,5 \times 2,5$ см (рис.4: 7). Из украшений ремней преобладали позолоченные гладкие бляшки сердцевидной формы размером $3 \times 2,2$ см с двумя полукруглыми выступами на широкой стороне (15 экз.) (рис.4: 22). Вперемешку с ними находились мелкие позолоченные бляшки круглой (10 экз.) и листовидной (14 экз.) формы (рис.4: 2,3), бронзовые позолоченные пряжки (3 экз.) от ремней оголовья с щитком в виде вытянутой пятиугольной рамки (рис.4: 4, 5), восемь позолоченных листовидных бляшек размером $4,7 \times 3,5$ см (рис.4: 11), позолоченная прямоугольная в разрезе полая трубочка – ворварка для подбородочной кисти (рис.4: 14), позолоченные наконечники ремней оголовья (4 экз.) (рис.4: 8). Наконечники ремней оголовья по конструкции полностью аналогичны наконечникам ремней из конского захоронения №3. У северо-западного края углубления на дне могильной ямы находились железные удила с гвоздевидными псалями (рис.4: 17). Еще дальше,

почти по центру могильной ямы, лежали железные арковидные стремяна с полукруглой пластинчатой петлей (рис.4: 16) и две литые бронзовые прямоугольные пряжки-обоймы (рис.4: 15).

В данном захоронении встречен довольно своеобразный начальник с налобной бляхой. Его собственные размеры $14,0 \times 11,6 \times 8,4$ см, размеры бляхи-налобника – $17,0 \times 9,4$ см. Начальником является крупная, выпуклая бляха овальной в плане формы с резным, волнистым краем и впаянной гладкой, полой трубочкой с раструбовидным окончанием (рис.4: 1; 7: 3). По выпуклой поверхности бляхи резцом нанесен растительный орнамент. Орнамент представляет собой расходящиеся крестообразно от основания трубочки-султана нераскрывшиеся цветки лотоса на стеблях в обрамлении крупных листьев. Бляха крепилась к ремням оголовья с помощью четырех шпеньков длиной до 5 мм, расположенных крестообразно на ее внутренней стороне. К передней части начальника с помощью шарнирного соединения прикреплена составная, плоская, неорнаментированная бляха-

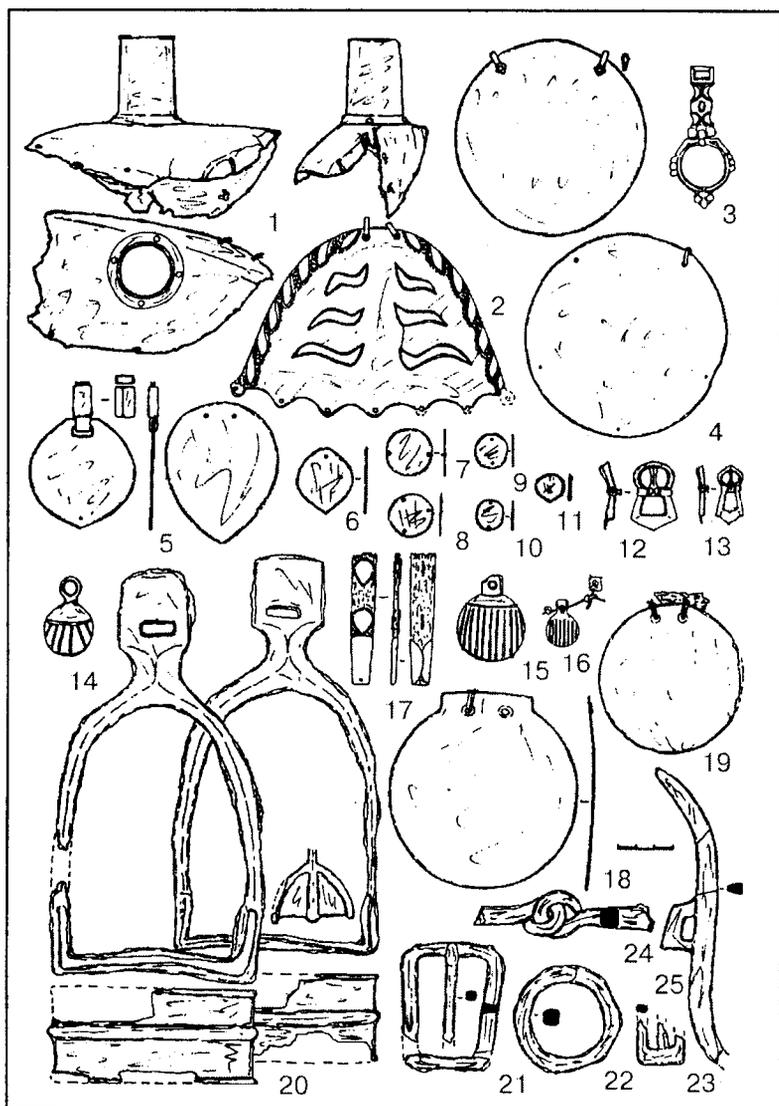

Рис.5. Инвентарь из тайника катакомбы №25 Верхнесалтовского III могильника. 1-19 – бронза; 20-25 – железо.

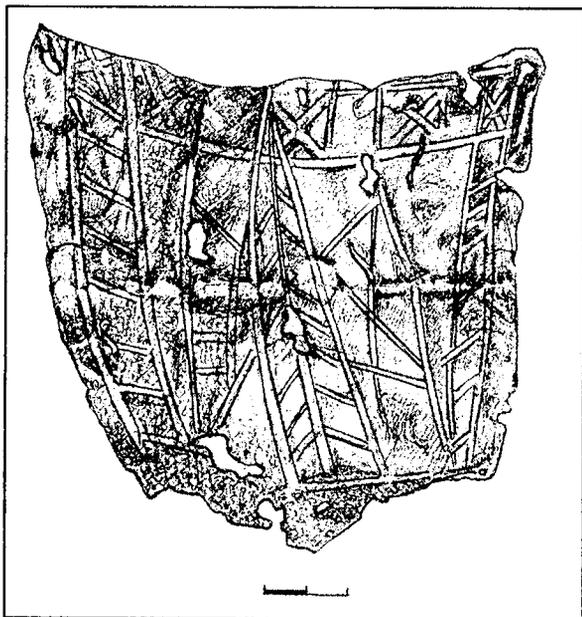

Рис. 6. Кожаный налобник из тайника катакомбы №25 Верхнесалтовского III могильника.

налобник. Бляха-налобник состоит из двух частей, соединенных между собой шарнирным креплением. Она включает две последовательно соединенные бляхи. Одна из них овальной формы, вторая своими контурами напоминает цветок лотоса на широком и длинном стебле.

Еще один конский начельник вместе с украшениями ремней конской сбруи был найден в катакомбе №25 Верхнесалтовского III катакомбного могильника, расположенного по склону безымянного оврага, ограничивающего с севера Верхнесалтовское городище (Иченская 1983: рис.1). Катакомба была исследована в 1992 году экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В.Г. Бородулина (Бородулин 1993). Погребальная камера содержала коллективное захоронение (мужчина, две женщины, ребенок). При мужчине была уложена сабля, кинжал, поясной набор. В голове мужчины, уложенного по центру камеры, параллельно ее длинной оси, стоял кувшин с клеймом в виде фигуры мужчины в трехрогом головном уборе и с подчеркнутыми половыми признаками (Аксенова 1997: табл. XLII), рядом с которым лежали два топорика-чекана и арковидные стремена с прямоугольной пластинчатой петлей (рис.5: 20).

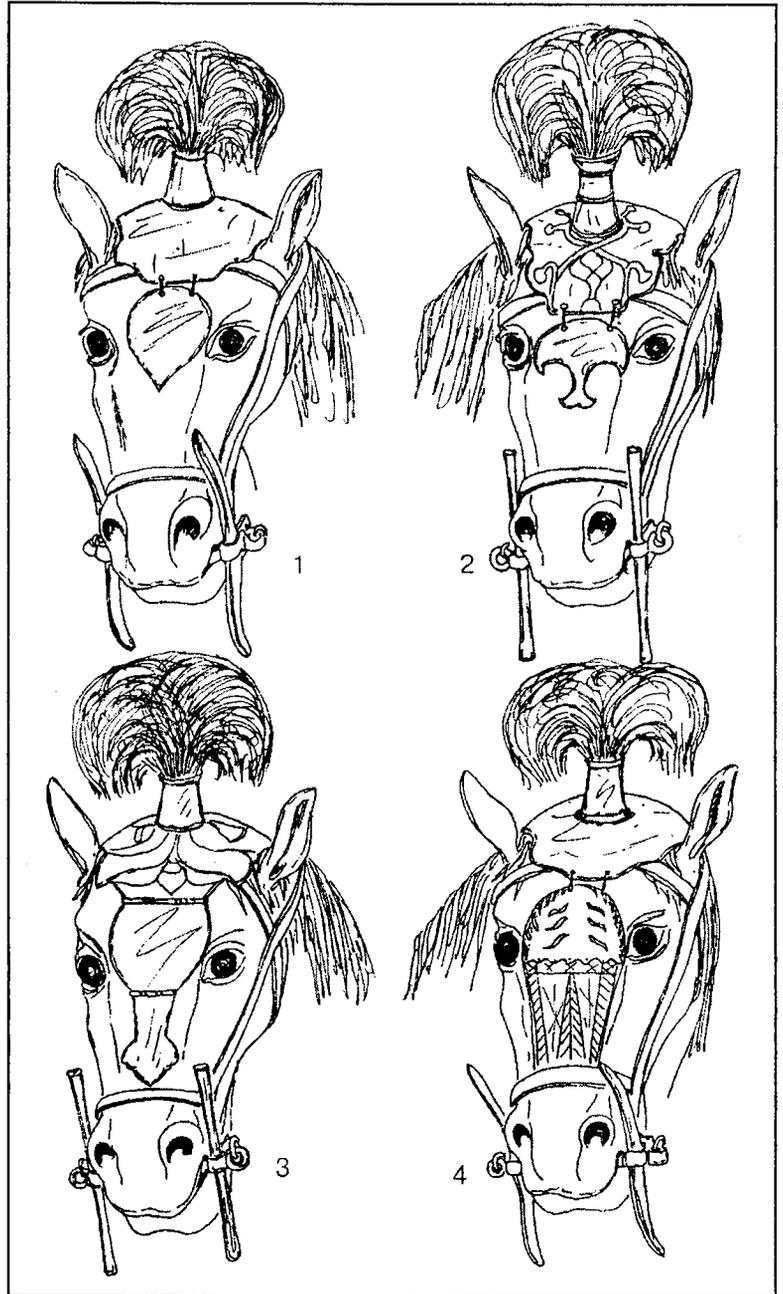
В средней части погребальной камеры, на расстоянии 0,5 м от входа, между ногами мужчины в полу была сделана ямка-тайник, имевшая диаметр 0,15 м. К низу стенки ямки-тайника расширялись. Размеры тайника у дна достигали 0,3 м. Глубина ямки-тайника составляла 0,25 м. В тайнике находились позолоченные украшения ремней конской сбруи.

На самом дне тайника лежали мелкие бляшки с остатками ремней оголовья: листовидные штампованные размером 1,6×1,6 см (8 экз.), листовидные размером 3,5×3 см с одним отверстием (14 экз.), круглые диаметром 2,5 см с двумя отверстиями (6 экз.), круглые диаметром 2,3 см (12 экз.) с тремя отверстиями, круглые диаметром 1,8 см с двумя отверстиями (11 экз.) (рис.5: 6-11, 17); железное сбруйное кольцо (рис.5: 22); две железные сбруйные пряжки (рис.5: 21, 22); литые бронзовые бубенчики с остатками кожаных ремешков (4 экз.) (рис.5: 14-16); бронзовые рамчатые пряжки со щитком в виде вытянутой пятиугольной рамки (3 экз.) (рис.5: 12, 13). Выше их были уложены позолоченные бляшки диаметром 9,5 см (1 экз.), 10 см (3 экз.), 10,8 см (1 экз.) с пятью отверстиями; бляшки диаметром 8 см (5 экз.), 10,5 см (1 экз.) с двумя отверстиями или петельками; бляшка диаметром 10 см с двумя отверстиями и прямоугольным выступом в верхней части, листовидные бляшки размером 7,5×6 см с двумя отверстиями (2 экз.), листовидная бляшка размером 6,0×5,8 см с прямоугольным отверстием в верхней части и продетым в него кожаным ремешком (рис.5: 4, 5, 18, 19), бронзовый чумбурный блок (рис.5: 3). К ним прикипели железные удила с S-видными псалиями (рис.5: 24, 25). Все это сверху было прикрыто преднамеренно смятым в древности начельником с трубочкой для султана (рис.5: 1), который покоился на полуовальной прорезной налобной бляхе (рис.5: 2), дополненной скомканным в трубочку куском кожи.

Начельник размером 13,7×10,2×8,4 см представлял крупную, выпуклую бляху овальной в плане формы с ровными краями и гладкой, поллой трубочкой для султана в центре. Трубочка соединена с бляхой при помощи четырех крестообразно расположенных заклепок. По краям бляхи имеется шесть отверстий, через которые она крепилась к ремням оголовья. В передней части бляхи имеются два отверстия с продетыми в них кожаными ремешками, к которым подвешивалась бляха-налобник.

Плоская бляха-налобник размером 10,0×14,8 см имела полуовальную форму с резным, волнистым нижним краем. В каждом из семи выступов нижнего края имелось по одному отверстию диаметром 1,5 мм. К верхнему, закругленному краю бляхи прикреплены две пластинчатые петельки для ремешков, при помощи которых бляха крепилась к начельнику. В поле выступов волнистого края бляхи имеются маленькие отверстия для крепления бляхи к мягкой основе. Ровные края бляхи украшены орнаментом в виде обращенных вниз отдель-

Рис. 7. Реконструкция оголовий с начельниками из захоронений Верхнесалтовского могильника. 1 – конское захоронение №1; 2 – конское захоронение №3; 3 – конское захоронение №4; 4 – тайник катакомбы №25.

ных лепестков, пространство между которыми заполнено оттисками мелкой полой трубочки. Орнамент нанесен тонким, острым инструментом уже после золочения бляхи. Центральное поле бляхи дополнительно украшено шестью прорезями Z-видной формы, расположенными в два ряда (по 3 в каждом), зеркально по отношению друг к другу.

После разворачивания кусок кожи оказался составной частью налобника, присоединявшийся одним своим краем к волнистому краю налобной бляхи, а вторым – к наносному ремню оголовья (рис. 7: 4). Данный кусок кожи в плане имел форму трапеции размером 12,5-8,5×11,5 см. Все поле налобника покрыто сложным геометрическим орнаментом, выполненным путем прорезания кожи, но не на всю ее толщину, ост-

рым тонким резцом (рис. 6). Весь орнамент выполнен двойными линиями, отстоящими друг от друга на 2-3 мм. Верхний край кожаной части налобника украшен поясом, состоящим из пяти косых крестов, заключенных в прямоугольники. Обе боковые стороны налобника украшены орнаментом в виде лесенки. По центру налобника, на всю его высоту, изображен вытянутый равнобедренный треугольник, поле которого украшено орнаментом в виде елочки. Все свободное поле налобника заполнено беспорядочно расходящимися в разные стороны парами линий.

Состав выше описанных комплексов конского снаряжения позволяет реконструировать размещение всех элементов на ремнях конской сбруи (рис. 8). Мелкие бляшки круглой, листо-

видной, сердцевидной и пятиугольной формы украшали ремни оголовья. К конскому оголовью относятся серебряные и бронзовые позолоченные пряжки с прямоугольным или пятиугольным рамчатым щитком. На нагрудный и подхвостный ремни конской сбруи, ширина которых достигала 3,5-4,0 см, с помощью 2 или 3 шпеньков крепились соответствующие им по размерам бляшки круглой, щитовидной, сердцевидной формы. По нижнему краю те же ремни сбруи были украшены подвешенными к ним с помощью тонких кожаных ремешков, крупными бляхами-фаларами круглой и листовидной формы, бронзовыми литыми бубенчиками. При этом разнообразие в оформлении начельников, состав и материал украшений ремней сбруи и оголовья позволяет утверждать, что данные

наборы изготовлены ремесленниками по заказу определенных лиц и отражают их имущественное положение.

В целом инвентарь рассматриваемых комплексов полностью соответствует «классическим» салтово-маяцким древностям и датируется временем существования культуры – второй половиной VIII – первой половиной X вв. Это касается удила, стремян, железных сбруйных колец и пряжек, бронзовых прямоугольных пряжек-обойм, бронзовых литых бубенчиков, бронзовых и серебряных пряжек от ремней оголовья.

Однако показательно, что в захоронении коня №1 и кат. №25 найдены удила с S-видными псалями (рис. 2, 3; 5: 25). Как показали исследования салтовских памятников бассейна

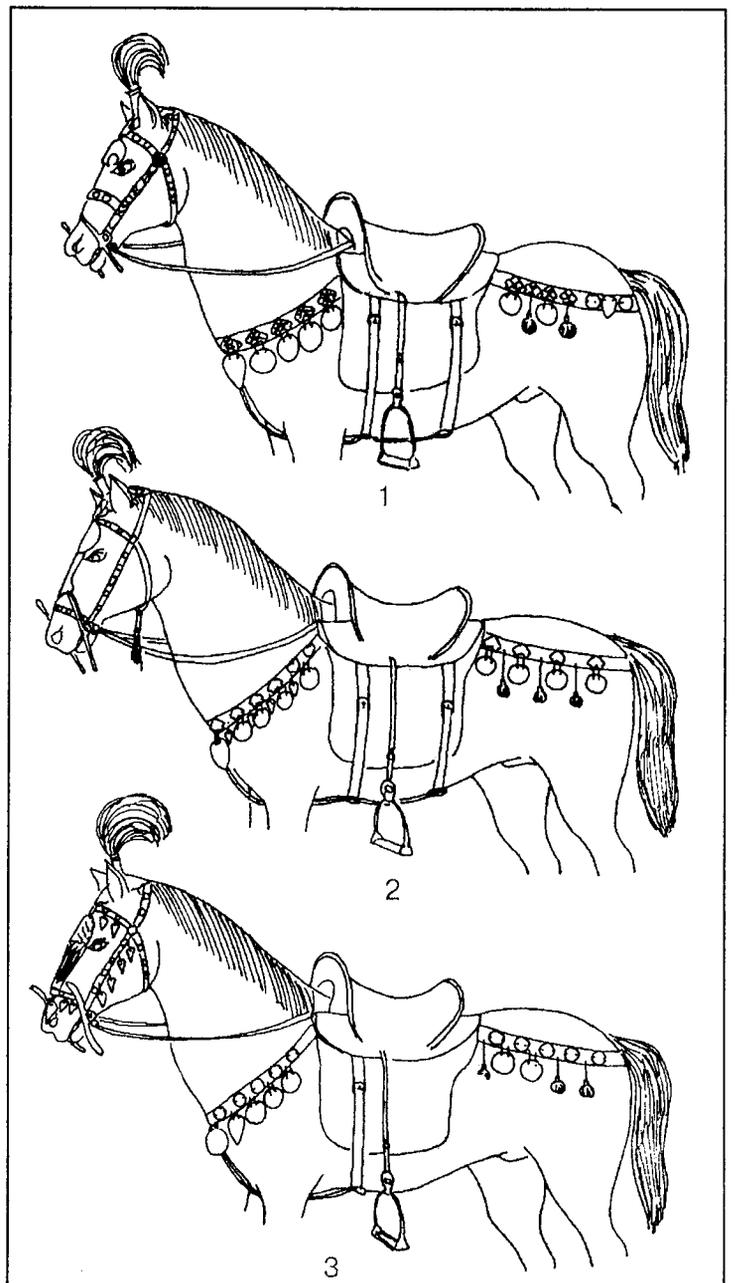

Рис. 8. Реконструкция размещения украшений конской сбруи из захоронений Верхнесалтовского могильника. 1 – захоронение коня №3; 2 – захоронение коня №4; 3 – тайник катакомбы №25.

Северского Донца, S-видные псалии в большей мере характерны для комплексов второй половины VIII – первой половины IX вв. (Крыганов, 1989: 100). К концу IX в. удила с S-видными псалиями полностью выходят из употребления и их место окончательно занимают удила, снабженные псалиями гвоздевидного типа (Крыганов 1989а: 107; Плетнева 1967: 167), какие мы наблюдаем в конских захоронениях №№3 и 4 (рис.3: 24; 4: 17).

В захоронении коня №1 S-видные удила совмещались с грызлами, концы которых имеют петли для псалиев и петли для поводного ремня, размещенные в одной плоскости. Этот тип грызел характеризуется неравномерностью действия удил на углы губ коня, обеспечивает худшее управление конем, чем при перпендикулярном размещении петель (Кирпичников 1973: 14). Поэтому грызла с размещением петель в одной плоскости относятся исследователями к более раннему времени (Крыганов 1989: 99). Так, грызла с петлями размещенными в одной плоскости, представлены в таких памятниках, как Вознесенка (Гринченко 1950: табл. I), Арцибашево (Монгайт 1951: рис.43: 17), датируемых концом VII – первой половиной VIII вв. В салтовских древностях удила с грызлами, расположенными в одной плоскости, встречаются в комплексах второй половины VIII в. – Тополи, Новая Покровка, погр.№48/комплекс III могильника Сухая Гомольша (Кухаренко 1951: рис.32: 6; 34, 36; Аксьонов 1999: 117, 120), а также в комплексах конца VIII – начала IX вв. – погр. №№75/к-4, 150/к-13, 189, 216/к-19, 254 могильника Красная Горка (Аксьонов 1999: 123). Грызла с перпендикулярным размещением петель для псалий и поводного ремня превалируют в «классических» салтовских древностях (Генинг, Халиков 1964: табл. IX: 1, 3, 4, 6, 7, 9; Плетнева 1989: рис.38). Именно с таким расположением петель представлены грызла в захоронениях коней №№3 и 4. К сожалению, как располагались петли на концах грызел из тайника кат.№25, установить не представляется возможным (рис.5: 24).

Учитывая это, можно предположить, что комплекты конского снаряжения из тайника кат. №25 и захоронения №1 датируются несколько более ранним времени, чем комплекты сбруи из конских захоронений №№3 и 4. Детальное же рассмотрение элементов конского снаряжения и орнаментальных мотивов, представленных на начальниках и бляшках, украшавших ремни сбруи, по нашему мнению, позволяет уточнить датировку данных комплексов.

Так, в захоронении коня №1 бронзовые штампованные бляшки с тремя бутонами (рис.2: 20) выполнены в соответствии с мотивами, характерными для этапа первичного

освоения салтовскими ремесленниками «лотосовидного» орнамента (этап I, стадия 2) (Фонякова 1986: рис.4: 7). Первый этап в использовании «лотоса» в орнаменте металлических изделий салтовцами приходится, по мнению исследовательницы, на начало IX в. (Фонякова 1986: 45). Щитовидной формы бляшки (рис.2: 17) близки по форме и размерам к штампованным и литым бляшкам от ремней конской сбруи из погребений №№209/к-10, 265, 289/к-28 могильника Красная Горка, датируемых рубежом VIII – IX вв. (Аксьонов 1999: 123).

Таким образом, конское захоронение №1 Верхнесалтовского основного катакомбного могильника и происходящий из него комплект конского снаряжения следует датировать, по видимому, концом VIII – началом IX вв.

Вероятно, этим же временем датируется комплекс конского снаряжения с начальником из катакомбы №25 Верхнесалтовского III могильника. На раннюю датировку комплекса указывает чумбурный блок (рис.5: 3). Чумбурные блоки этого типа встречаются, в основном, в комплексах второй половины VIII – начала IX вв. (Каминский 1987: рис.3: 23). Известны они и в погребениях хазар (Комар, Пюро 1999: рис.2: 3), где они находятся вместе с литыми элементами поясной гарнитуры, представляющими своеобразный стиль поясных наборов, существовавший в период второй половины VII – середины VIII вв. (Иванов, Копылов, Науменко 2000: 89). В салтовских древностях верхнего течения Северского Донца чумбурные блоки этого типа найдены в воинских захоронениях могильника Красная Горка (№№138, 262, 264/к-24, 289/к-28), Сухогомольшанского могильника (№54/VI), которые датируются второй половиной VIII – началом IX вв. (Аксьонов 1999: 62).

Своеобразный «чешуйчатый» орнамент, покрывающий край налобной бляхи (рис.5: 2), редко встречается в салтовских древностях. Нам известен только один случай, когда в подобном стиле было оформлено изделие из захоронения салтовского времени. Так, свободное поле бронзового позолоченного пинцета из катакомбы №1 Рубежанского могильника было украшено аналогичным «чешуйчатым» орнаментом. Основой орнамента на пинцете являлся образ мирового дерева, состоящего из цветков лотоса (Аксенов 2001: рис.4: 17), выполненных в манере, характерной для конца VIII – начала IX вв. (Фонякова 1986: 45, рис.4: 1, 5). Этим же временем датируются и исследованные катакомбы Рубежанского могильника (Аксенов 2001: 76).

Все выше сказанное позволяет отнести конский набор с начальником из тайника катакомбы №25 к концу VIII – началу IX вв.

Несмотря на наличие в захоронении коня №3 аналогичных элементов от ремней конской сбруи, представленных в погребении №1 и тайнике кат. №25 (рис.3: 15-17, 20), данное захоронение следует датировать несколько более поздним временем. Вероятней всего – началом – серединой IX в. На это указывает лотосовидный мотив, представленный на серебряных бляшках (рис.3: 21, 22), который характерен для вещей конца третьей стадии I этапа в развитии «лотосовидного» орнамента (Фонякова 1986: рис.4: 12). Косвенно такая датировка подтверждается наличием в комплексе чумбурного блока (рис.3: 9), представленного наиболее распространенным в «классических» салтовских древностях типом (Плетнева, 1962: рис.2: 7; Генинг, Халиков 1964: табл. XVII: 24; Винников, Афанасьев 1991: рис.35: 8).

Однако, необходимо отметить присутствие в данном комплексе вещей, оформленных в стиле, характерном для несколько более раннего времени. Так, мотив лотосовидного орнамента, выгравированного на выпуклой поверхности начельника (рис.3: 1), свойственен для салтовских металлических изделий второй стадии I этапа развития растительного орнамента (Фонякова 1986: рис.4: 6, 8). Оформление цветка в передней части начельника и бутонов на гладких извивающихся и переплетающихся стеблях в целом характерны для мотивов первой стадии этого же этапа (Фонякова 1986: рис.4: 5). Круглые штампованные серебряные бляшки с орнаментом в виде цветка с шестью лепестками (рис.3: 10, 11) стилистически близки к украшениям VIII – начала IX вв. Близкая по оформлению бляшка была найдена в культурном слое волынцевского поселения Вовки (Зеньковский р-н Полтавской обл.), где она датируется не позднее середины VIII в. (Щеглова 1987: 79, рис.2: 1). Бляшки, близкие по стилю и размерам, являются характерными украшениями сбруйных ремней конской сбруи из аварских захоронений VIII – начала IX вв. (Вона 1980: abb. 16).

По-видимому, создание всего комплекта украшений на ремни конской сбруи в данном случае не было единовременным актом. Комплекс украшений ремней сбруи создавался на протяжении относительно продолжительного времени, о чем свидетельствует присутствие в одном комплексе вещей, украшенных орнаментальными мотивами, характерными для разных стадий начального этапа освоения салтовскими мастерами лотосовидного орнамента.

Исходя из стилистических особенностей оформления бляшек из конского захоронения №4 (рис.4: 6, 7, 22), данный комплекс во временном отношении, по-видимому, является самым поздним из всех рассматриваемых в этой работе.

В данном случае наблюдается некоторое огрубление образов, отказ от изначальных орнаментальных мотивов. Так, щитовидные бляшки (рис.4: 6) уменьшаются в размерах, хотя своими очертаниями еще соответствуют бляшкам из конского захоронения №1 (рис.2: 17). Бляшки сердцевидной формы с двумя выступающими петлями по нижнему краю (рис.4: 22) хотя и повторяют очертания бляшек из захоронений коней №№1 и 3 (рис.2: 20; 3: 17), но они уже лишены лотосовидного орнамента, он только подразумевается. Гладкими, лишенными какого-либо орнамента, изготовлены и сердцевидные бляшки с петлей по нижнему краю (рис.4: 7). Аналогичной формы бляшки с подвижной или неподвижной петелькой, украшенные лотосовидным орнаментом, хорошо известны в салтовских древностях начала – середины IX в. в качестве украшений поясных ремней (Фонякова 1986: рис.4: 6, 11).

В то же время, орнамент начельника из данного комплекса (рис.4: 1) выполнен в стиле, характерном для самых ранних стадий салтовского «лотосовидного» орнамента. Оформление 3-лепестковых цветков и бутонов, изображенных на начельнике, характерно для первой стадии начального этапа освоения салтовскими мастерами «лотосовидного» орнамента (Фонякова 1986: рис.4: 5), а орнаментальные мотивы, представленные на нем – для второй стадии того же этапа развития растительного орнамента (Фонякова 1986: рис.4: 3). В данном случае повторяется та же ситуация, что была отмечена и в случае с комплектованием украшений ремней конской сбруи в захоронении коня №3. Весь комплекс украшений конского снаряжения, по-видимому, формировался на протяжении жизни владельца коня.

Таким образом, судя по данным находкам, можно предположить, что мода на конские начельники и крупные бляшки, подвешивающиеся на дополнительных коротких и узких ремешках к ремням сбруи, у населения в районе верхнего течения Северского Донца появилась вместе с переселенными сюда хазарским правительством в середине VIII в. аланскими племенами. Во второй половине VIII-IX вв. мода на подобные украшения конской сбруи распространилась среди представителей других этносов, носителей салтово-маяцкой культуры в бассейне Северского Донца. Это подтверждается обнаружением аналогичных наборов украшений конской сбруи и начельников в погребениях по обряду трупосожжения могильников Красная Горка (погр. №№ 101, 216/к-19) и Сухая Гомольша (погр. №175) (Аксенов, Крыганов, Михеев 1996: рис.4: 26, 27; Аксенов 1998: табл. II).

ЛИТЕРАТУРА:

- Аксенов В.С. 1998. К вопросу об уровне вооруженности населения салтовской культуры (по материалам погребений с сожжениями Сухогомольянского и Красногорского могильников) // Вісник ХДУ. №413. С.39-51.
- Аксенов В.С. 1999. Похоронения з конем другої половини VIII-IX ст. верхньої течії р. Сіверський Донець (за матеріалами салтівських ґрунтових могильників). Дис. ... канд. іст. наук. Харків.
- Аксенов В.С. 2001. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // Донская археология. №1-2. С.62-78.
- Аксенов В.С., Крыганов А.В., Михеев В.К. 1996. Обряд погребения с конем у населения салтовской культуры (по материалам Красногорского могильника) // Материалы I тысячелетия н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. Киев. С.116-129.
- Аксенова Н.В. 1997. Призначення та символіка середньовічних гончарних клейм // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених, Київ 22-24 квітня 1997 року. Наукові матеріали. С.207-209.
- Афанасьев Г.Е. 1993. Система социально-маркирующих предметов в мужских погребальных комплексах Донских алан // РА. №4. С.131-144.
- Бородулин В.Г. 1984. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника археологической экспедицией Харьковского исторического музея в 1984 году // Архив ХИМ.
- Бородулин В.Г. 1986. Дневник раскопок Верхнесалтовского катакомбного могильника археологической экспедицией Харьковского исторического музея в 1986 году // Архив ХИМ.
- Бородулин В.Г. 1992. Дневник раскопок Верхнесалтовского катакомбного могильника археологической экспедицией Харьковского исторического музея в 1992 году // Архив ХИМ.
- Винников А.З., Афанасьев Г.Е. 1991. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х. 1964. Ранние болгары на Волге: Больше-Тарханский могильник. М.
- Грінченко В.А. 1950. Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі // Археологія. Т.3. С.37-63.
- Иванов А.А., Копылов В.П., Науменко С.А. 2000. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // Донская археология. №1. С.81-90.
- Иченская О.В. 1983. Особенности погребального обряда и датировка некоторых участков Салтовского могильника // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев. С.140-148.
- Каминский В.И. 1987. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. №4. С.187-205.
- Кирничников А.Н. 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. Л.
- Комар О.В., Піоро В.І. 1999. Кургани хозарського часу на Луганщині // Vita antiqua. №2. С.150-159.
- Крыганов А.В. 1989. Восточноевропейские кочевнические удила VII-X вв. // Вестник ХГУ. Вып. 342. С.95-101.
- Крыганов А.В. 1989а. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск. С.98-114.
- Кухаренко Ю.В. 1951. О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. Т.XLI. С.99-108.
- Монгайт А.П. 1951. Могила всадника у с. Арцибашева // КСИИМК. Вып.41. С.134-140.
- Плетнева С.А. 1962. Подгоровский могильник // СА. №3. С.241-251.
- Плетнева С.А. 1967. От кочевий к городам // МИА. №146.
- Плетнева С.А. 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Покровский А.М. 1905. Верхне-Салтовский могильник // Труды XII Археологического съезда. Т.1. С.465-491.
- Фонякова Н.А. 1986. Логос в растительном орнаменте металлургических изделий салтово-маяцкой культуры VIII-IX вв. // СА. №3. С.36-47.
- Щеглова О.А. 1987. Салтовские вещи на памятниках вольнецкого типа // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж. С.77-85.
- Bona I. 1980. Studien zum frühavarischen Reitergrab von Szegvar // ААН. №3. С.31-96.
- Zakharov A., Arendt W. 1935. Studia Levedica. Budapest.